

ПРОФЕССОР В.М.ГРИГОРЕВСКИЙ И ИССЛЕДОВАНИЯ ИСЗ

О.Е.Мандель

(Из сборника "Страницы истории астрономии в Одессе",
ч.2, 1995, Одесса, с.53-58)

Среди астрономов Одессы было немало весьма колоритных фигур, известность которых выходила далеко за рамки круга специалистов, являясь неотъемлемой частью духовной ауры города. Достаточно назвать такие имена как А.К.Кононович, А.Я.Орлов, К.Д.Покровский, Б.В.Новопашенный, В.П.Цесевич, К.Н.Савченко, Н.Б.Дивари, и это далеко не все. Среди этих личностей достойное место занимает и В.М.Григоревский – доктор физико-математических наук, профессор.

Родился Виталий Михайлович Григоревский (далее В.М.) 7 ноября 1930 года в Херсоне в семье простых тружеников. Детство было довольно трудным, пришлось на годы войны и фашистской оккупации. В детстве перенес полиомиелит, последствия которого остались на всю жизнь. Тем не менее характер имел довольно оптимистический, старался не отставать от сверстников в играх, увлекался футболом, волейболом, хорошо плавал.

В школьные годы увлекся астрономией, что привело его в 1949 году на астрономическую специальность Одесского университета. Нужно сказать, что в эти годы (конец сороковых – начало пятидесятых) астрономическая специальность в университете оказалась весьма сильной по составу студентов. Многие выпускники тех лет впоследствии внесли весомый вклад в астрономическую науку. Назову лишь некоторых: Абалакин В.К., Теплицкая Р.Б., Рублев С.В., Кумайгородская Р.А., Орлов М.Я., Косин Г.С., Макаренко Е.Н. Преподаватели, находившиеся в расцвете творческих сил, лишь недавно перешагнувшие сорокалетний рубеж, а то и не достигшие его профессора В.П.Цесевич и К.Н.Савченко, доцент А.М.Шульберг и другие, активно работали в науке.

Неудивителен поэтому тот энтузиазм и молодой задор, которые царили в этот период на астрономической специальности Одесского университета, стремление освоить новейшие направления в астрономии. Находясь на студенческой практике в Абастуманской обсерватории (Грузия), В.М.Григоревский заинтересовался новой тогда областью исследований – поляриметрическими наблюдениями звезд, а именно затменной переменной Бета Лиры. Этим исследованиям посвящена и одна из первых научных публикаций В.М. "Поляризация света Бета Лиры".

Окончив в 1954 году Одесский университет, В.М. работал в его Астрономической обсерватории, вел занятия со студентами, а в 1957 году был зачислен в аспирантуру по астрономии с направлением исследований - физические процессы в полуправильных переменных звездах. Однако в 1957 году произошли события, круто изменившие основное направление научных поисков В.М. В это время Одесская обсерватория развернула активную деятельность по подготовке к участию в программах Международного Геофизического Года (МГГ). Строятся загородные наблюдательные станции в селах Крыжановка, Маяки, астрономический пункт в Ботаническом саду университета, организуются станции наблюдений искусственных спутников Земли (ИСЗ).

4 октября 1957 года в СССР осуществлен запуск первого в истории человечества ИСЗ, а через месяц и второго ИСЗ с собакой Лайкой на борту. Первые же наблюдения второго ИСЗ показали, что его блеск существенно изменяется. В Одессе проведены и первые

фотометрические наблюдения ИСЗ визуальным способом на основе методики, используемой при наблюдениях переменных звезд. В.П.Цесевичем было предложено организовать систематические наблюдения изменений блеска ИСЗ. Одним из самых активных участников этой программы стал В.М. Вскоре под его началом в Одессе под эгидой Астрономического совета АН СССР начинает действовать специальная станция фотометрических наблюдений ИСЗ.

Фотометрические наблюдения ИСЗ открыли широчайшую перспективу самых разнообразных исследований как в области динамики ИСЗ и свойств самих космических аппаратов, так и изучения свойств окружающей их среды. Потребовалась разработка специальных методик наблюдений, поскольку характер изменений блеска ИСЗ оказался весьма разнообразным – от плавных периодических колебаний до резких изменений типа вспышек с цикличностью в несколько секунд. Традиционные методы, применявшиеся при наблюдениях переменных звезд, часто оказывались неэффективными. Специальной методики требовала и обработка этих наблюдений.

По предложению В.П.Цесевича исследования по спутниковой фотометрии стали темой кандидатской диссертации В.М.Григоревского. В.М. возглавил и координационную работу по этой тематике в стране. К сожалению, исследованиям по фотометрии ИСЗ, как и по многим другим направлениям в СССР, связанным с освоением космоса, был придан статус секретных, что ограничило привлечение к ним большого количества участников и возможности открытого обсуждения работ.

Работая в области фотометрии ИСЗ, В.М. не оставлял и своего увлечения переменными звездами. К этому периоду времени как раз относится близкое знакомство с В.М. автора настоящих заметок. С 1957 года О.Е.Мандель по предложению В.П.Цесевича начал наблюдать переменные звезды. Исследования одной из них - DY Пегаса - стали темой дипломной работы, руководителем которой был утвержден В.М.Григоревский. Основная часть наблюдений была выполнена в 1958 году в Маяках, где в распоряжении В.М. был 8-дюймовый рефрактор АВР-2.

Сотрудники обсерватории, студенты, находившиеся в то время на практике, наряду с выполнением научных исследований активно участвовали и в строительстве павильонов в Маяках, монтаже инструментов, благоустройстве территории. В свободное время играли в волейбол, настольный теннис, обсуждали литературные новинки, слушали музыку (была неплохая коллекция пластинок с записями лауреатов 1 конкурса имени П.И.Чайковского), пели песни студенческие, туристские, Булата Окуджавы, часто выезжали "на природу". У В.М. была довольно богатая библиотека как специальной литературы, так и художественной. Особенно много было поэзии и мы слушали беседы о поэзии, которые вели между собой В.М.Григоревский и С.В.Рублев. Было очень интересно и во многом поучительно. В.М. и сам пробовал писать стихи, некоторые из них можно встретить в журнале наблюдений семикамерного астрографа.

На упомянутых "посиделках" многие из нас впервые познакомились с поэзией Б.Пастернака, В.Хлебникова, других поэтов поры "серебряного века", стихами Л.Мартынова, М.Квевидзе, набравших силу и популярность А.Вознесенского, Е.Евтушенко и других. Помню, как всех взбудоражила поднятая в средствах массовой информации кампания по поводу публикации за рубежом "Доктора Живаго" Б.Пастернака. В.М. не был активным диссидентом, но во многом разделял их взгляды, высоко ценил их смелость и мужество, не боялся высказывать свое отношение к их творчеству и к позиции официальных властей и творческих организаций. В беседах с В.М. мы столкнулись тогда с непривычной для нас, воспитывавшихся в духе марксистской идеологии, расстановкой

приоритетов. На первое место он ставил конкретного человека, семью. С подобным мы встретились, когда "Комсомольская правда" как-то опубликовала сравнительные интервью советских и американских космонавтов, в частности их ответы на вопросы о жизненных приоритетах. В.М. очень любил и высоко ценил своих родителей, заботился о сестре, племянниках, был хорошим семьянином.

В.М. обладал довольно общительным характером, легко вступал в контакт с людьми самых разнообразных возрастов, профессий, положения в обществе. Он вел обширную переписку со многими астрономами, в том числе и зарубежными, из-за чего порой случались неприятности в отношениях с первым отделом: ведь он занимался секретной тематикой. Дети легко вступали в общение с В.М. Сын С.В.Рублева Илюша, дочь О.Е.Манделя Оля в детстве считали его своим близким другом. В дружбе В.М. был очень требовательным, иногда даже слишком. В узком кругу он был готов выслушать и обсудить мнения, не согласные с его представлениями о предмете обсуждения, спокойно воспринимал критику и, если она была справедливой, соглашался с ней. Однако при обсуждении вопроса в широком собрании к критическим или не согласным с ним выступлениям близких людей относился нетерпимо, считая их чуть ли не предательством. Из-за этого отношения часто обострялись, происходили долгие размолвки, иногда насовсем. Так произошло у него с В.П.Цесевичем.

Разногласия с В.П.Цесевичем, его научным руководителем, наметились еще в период выполнения им кандидатской диссертации. После успешной ее защиты в 1962 году В.М. получил назначение в Кишиневский университет. Там он организовал Станцию наблюдений ИСЗ, а затем и Астрономическую обсерваторию, подготовил и кадры молдавских астрономов. В этот же период выступил координатором одной из первых (1963 год) совместных с учеными США акции в области спутниковых исследований – наблюдений заполнения газом оболочки американского спутника – баллона "Эхо-2" при выходе его на орбиту. Для этой цели им под эгидой Астрономического совета АН СССР были организованы экспедиции в места, над которыми пролегли первые витки орбиты этого ИСЗ. В период работы в Кишиневе В.М. по поручению Астрономического совета АН СССР в 1965 году возглавил международную кооперативную работу по фотометрии спутников – программу "СПИН". Являясь координатором этой работы В.М. много сделал для организации и развития фотометрических наблюдений ИСЗ в странах – членах объединения "Интеркосмос", для разработки алгоритмов извлечения информации из таких наблюдений, и сам получил ряд ценных результатов.

В 1970 году В.М. вернулся в Одессу на кафедру астрономии Одесского университета, создал и возглавил группу по фотометрическим наблюдениям ИСЗ. Будучи доцентом кафедры астрономии, он вел активную учебную работу со студентами. Им был разработан и читался новый спецкурс "Спутниковая астрономия", основанный на последних достижениях исследований космического пространства и содержащий результаты работ, выполненных в Одессе.

В.М. сперва был одним из любимейших учеников В.П.Цесевича, а впоследствии они стали непримиримыми оппонентами. Дошло до того, что на защите докторской диссертации В.М.Григоревского В.П.Цесевич выступил с резкой, во многом весьма пристрастной критикой своего бывшего ученика и сотрудника. Тем не менее диссертация была успешно защищена, однако вскоре в 1976 году В.М. был вынужден уйти с кафедры астрономии и из обсерватории университета. Однако исследования по фотометрии ИСЗ на обсерватории продолжались. Многие ученики В.М. остались и до сих пор успешно продолжают работы в этой области.

Занимаясь спутниковыми исследованиями, В.М. никогда не порывал связи и с другими направлениями астрономической науки. В этом отношении он был достойным учеником своего учителя В.П.Цесевича, считавшего себя прежде всего астрономом в широком смысле этого слова, а потом уже астрофизиком, "переменщиком" или "метеорщиком". В.М. всегда были близки исследования по переменным звездам. Это была его "первая любовь" в науке и переменным звездам посвящена значительная часть его научных публикаций, начиная с первой заметки "Минимумы X Trianguli", появившаяся в Астрономическом циркуляре в 1951 году, когда В.М. был еще студентом 3-го курса университета. В.М. любил сам процесс наблюдений за небесными объектами, участвовал в коллективных наблюдениях метеорных потоков (Персеиды, Геминиды), наблюдениях лунных и солнечных затмений. В последние годы жизни В.М. занимался также изучением малых планет. Применяя методы, используемые при определении периодов переменных звезд и спутников, к фотометрическим наблюдениям малых планет, в частности, Эроса, определялись периоды вращения малых планет относительно центра масс и ориентация оси вращения в пространстве.

Как уже отмечалось, интересы В.М. не ограничивались астрономией. Кроме хорошего знания литературы, особенно поэзии, он любил классическую музыку, оперное искусство, живопись. Был азартным спортивным болельщиком. С 1976 года до своей смерти, совершенно неожиданно случившейся 18 января 1981 года, В.М. преподавал высшую математику в Одесском технологическом институте имени М.В.Ломоносова. Интересовался применением математических методов в различных областях знаний, выступал даже в качестве официального оппонента на защите одной из диссертаций по филологии. В соавторстве с Г.М.Бурденюк из Кишиневского университета им опубликована монография "Языковая интерференция и методы ее выявления". В общем, он был незаурядной личностью, оставившей заметный след в истории Астрономической обсерватории в Одессе не только в качестве основоположника исследований по фотометрии ИСЗ и динамике космических аппаратов, но и в качестве одного из создателей духовного климата обсерватории.

Автор благодарен Валентине Алексеевне Воробьевой - жене В.М.Григоревского, за обсуждение настоящих заметок, что позволило внести необходимые уточнения и дополнения.